

Lízalová, Ljubov

Интонационные средства выражения значения отдельного высказывания

Sborník prací Filozofické fakulty brněnské univerzity. A, Řada jazykovědná.
1987, vol. 36, iss. A35, pp. [55]-59

ISSN 0231-7567

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/100647>

Access Date: 24. 02. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

ЛЮБОВЬ ЛИЗАЛОВА

ИНТОНАЦИОННЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ЗНАЧЕНИЯ ОТДЕЛЬНОГО ВЫСКАЗЫВАНИЯ

Известно, что в выражении значения звучащего высказывания принимают участие средства разных уровней языка. Результатом является взаимодействие „... значений, выражаемых синтаксической конструкцией, лексическим составом, интонацией, а также смысловым взаимодействием предложения с одним из последующих или предшествующих.“ (Брызгунова, 1979, с. 78.)

В конкретных языках со свойственными им типологическими особенностями, например, в русском и чешском, активизация отмеченных средств, как показала практика обучения русской диалогической речи, осуществляется по-разному. Так, в чешском языке львиная доля приходится на активизацию лексико-синтаксических средств, в то время как русский язык склонен к большему употреблению звуковых средств, а именно интонационных. Этот важный факт часто исключается из поля зрения не только в практике обучения живой речи, но и, как в практике перевода (в его письменной и устной формах), так, к сожалению, и в теоретических исследованиях в области синтаксиса русского предложения.

В предлагаемой статье хотелось бы обратить внимание и подчеркнуть роль интонационных средств, как специфического компонента выражения значения высказываемой мысли. При этом мы исходим из материала, представляющего собой яркий пример доказательства наших утверждений и указывающего на принципиальные различия между русским и чешским языками.

Исходя из теории, разработанной Е. А. Брызгуновой (см. об этом Брызгунова, 1977), под интонационными средствами мы понимаем:

1. тип интонационной конструкции — ИК (Брызгунова, 1979, с. 78);
2. передвижение интонационного центра;
3. синтагматическое членение;
4. пауза.

В своей статье мы подчеркиваем первое и второе средство, причем, отмечая какой-то определенный тип ИК, мы имеем в виду основной вариант ее реализации, нейтральный, и не включаем варианты эмоциональной реализации.

Одним из вариантов построения диалогического единства является вопросно-ответная форма. Больше всего отклонений от нормы проявилось при образовании вопросов без вопросительного местоименного слова и частицы. Сравнение данного типа вопросительного предложения в обоих языках показало, что средства, используемые для его организации, разные. В русском языке предложение такого рода оформляется только интонационно. В чешском языке доминирующим средством образования вопросительного предложения без вопросительного местоименного слова является изменение порядка слов, т. е. синтаксическое средство. Покажем это на следующем примере. Из повествовательного предложения с одинаковым лексико-грамматическим составом и содержанием образуем вопросительные предложения соответственно в русском и чешском языках.

ИК-1 Мама одевает Еву.

ИК-1 Maminka obléká Evu.

ИК-3 Мама одевает Еву?

ИК-4 Evu obléká maminka?

ИК-3 Мама одевает Еву?

ИК-4 Maminka Evu obléká?

ИК-3 Мама одевает Еву?

ИК-4 Maminka obléká Evu?

Как видно из приведенных примеров, в русском языке предикат вопроса определяется передвижением интонационного центра с одного слова на другое и оформлением предложения специфическим типом интонационной конструкции (ИК-3), особенность которой заключается в резком повышении тона на интонационном центре и в резком его понижении на постцентральной части (восходяще-нисходящий тип). Для чешского языка характерно вынесение слова, являющегося предикатом вопроса, в конец предложения (или в начало в разговорном стиле). Вместе с ним перемещается и интонационный центр, на котором тон понижается, повышаясь на постцентральной части (нисходяще-восходящий тип). В русском языке непринужденный характер разговорной речи также может варьировать расположение слов в предложении. Однако и в этом случае то, о чем спрашивают, выделяется интонационно. Следовательно, если вернуться к исходному (повествовательному) предложению в обоих языках, то можно сказать, что его значение — констатация совершения действия субъектом по отношению к объекту, — является результатом взаимодействия определенного лексико-синтаксического состава с интонацией нисходящего типа (ИК-1). Но для того, чтобы тот же лексико-синтаксический материал приобрел значения вопроса, в котором спрашивается о наличии или отсутствия совершения действия, или же о том, кто совершает это действие и т. д., ведущим средством в русском языке выбираются интонационные, а в чешском — синтаксические. Давая предпочтение изменению порядка слов, студент сохраняет и нисходяще-восходящее движение тона

на интонационном центре, что примерно отвечает русской ИК-4. В результате получается фраза, по функции напоминающая скорее удивление, чем вопрос, задаваемый с целью узнать неизвестное:

ИК-4 - - - - - - - ✓ - // - - - ✓ - - - - - - // - - - - - - - - ✓ -
 Одевает мама Еву? // Одевает мама Еву? // Мама Еву одевает?

Следующим примером выражения значения высказывания за счет интонационных средств в русском языке являются оценочные предложения типа:

- 5 - - \ -
 Какой он доктор! = он очень хороший доктор (восхищение)

- - - 6 -
 Какой он доктор! = он очень хороший доктор (в бытовой ситуации)

- ^
 7 - - -
 Какой он доктор! = он плохой доктор

Тот же самый лексико-синтаксический материал, оформленный ИК-2, представляет собой вопросительное предложение:

- 2 \ - - -
 Какой он доктор?

Обязательным условием для проявления функциональных способностей интонации „являются неиспользованные потенциальные возможности структуры предложения“ (Брызгунова, 1979, с. 81). Интонация становится ведущим различительным средством в том случае, когда имеются предложения с одинаковым лексическим составом и синтаксической конструкцией, как в приведенном выше материале. Значение высокой степени признака и его отрицание может быть выражено и лексическими средствами:

Какой он замечательный, прекрасный, опытный доктор!

Какой он плохой, грубый, невнимательный доктор!

В таком случае ведущими являются лексические средства, а сопровождающими — интонационные. Это универсальный способ выражения значения высказывания, и поэтому неудивительно, что к нему обучающийся иностранному языку прибегает в первую очередь. Однако богатство каждого языка заключается еще и в способности ту же самую мысль выразить иначе, за счет других, специфических для данного языка средств. Русский язык в качестве различительного средства характеризует широкое применение интонационных конструкций. Это доказывают анализируемые нами примеры. Чешский язык также характеризует синонимический ряд, выражающий оценочное отношение говорящего к действительности, но в нем нет примера, где бы без изменения лексико-синтаксического состава лишь за счет разных типов интонации выражалось значение этого выска-

2

Vy ale máte knih!

5 6

(*Какая*) *Погода (там)!* — т. е. прекрасная.

2

To je počasíčko!

Примеров, когда многозначность лексико-синтаксического материала конкретизируется за счет интонационных средств, в русском языке много. Описать и охватить все случаи особенности активизации отдельных средств выражения значения не позволяют рамки одной статьи. Поэтому мы ограничились лишь некоторыми, наиболее ярко демонстрирующими различия в организации звучащего высказывания в русском и чешском языках, примерами. Однако, поскольку затронутая проблематика представляет собой немаловажное значение в раскрытии особенностей оформления высказываний в обоих языках, нам думается, что к ней целесообразно будет вернуться по крайней мере еще раз.

ЛИТЕРАТУРА

- БРЫЗГУНОВА, Е. А.: Звуки и интонация русской речи. 3-е изд. Москва 1977.
 БРЫЗГУНОВА, Е. А.: Смысловое взаимодействие предложений. В: Синтаксис текста. Москва 1979, с. 78—90.

INTONAČNÍ PROSTŘEDKY SLOUŽÍCÍ K VYJÁDŘENÍ VÝZNAMU VĚTY

Článek obrací pozornost na úlohu intonačních prostředků a na jejich podíl ve vyjádření významu věty. V tomto ohledu existuje výrazný rozdíl mezi ruštinou, která využívá intonačních prostředků ve značné míře, a češtinou, kde v obdobných rolích převažují prostředky lexikální a syntaktické. Konfrontačním způsobem upozorňuje autorka na rozdíly v otázkách zjišťovacích a v emocionálně zabarvených větách vyjadřujících hodnocení. Uvedené příklady jsou jen výběrovou ilustrací rozdílů existujících v obou sledovaných jazycích.

